

Бай Линцзюнь была плотно укутана в маленькое одеяльце. Утреннее солнце, пробивающееся сквозь окно, приятно согревало, и это было невероятно уютно.

Было бы ещё лучше, если бы не этот оглушительный вой полицейских сирен.

После сна голова почти не болела. Она села, взлохматила свои растрепанные волосы и, уставившись темно-карими глазами в одну точку, замерла в прострации.

— Что там снаружи?

Если бы не голос, она бы и забыла, что в комнате кто-то есть.

— Сама не знаю. Давай выйдем, посмотрим.

Приведя себя в порядок, они открыли дверь. Перед глазами предстали две полицейские машины, весь жилой комплекс был обнесен сигнальной лентой, а двое полицейских у входа в подъезд допрашивали домовладелицу.

Бай Линцзюнь подошла поближе, чтобы подслушать. Оказалось, что ночью погибла семья, жившая на втором этаже: мужчина, женщина и их внук, которому не было и трех лет. Мужчину по фамилии Нью многие в округе знали как дядюшку Нью.

Домовладелица, заливаясь слезами, рассказывала:

— Дядюшка Нью и его семья были такими добрыми людьми. Когда я делала ремонт, они мне так помогли...

Полицейский, записывая показания, переспросил:

— Вы слышали вчера ночью какие-нибудь странные звуки? Например, шаги?

— Я рано легла спать, ничего не слышала.

Ду Хуай, стоявший неподалеку, подал голос:

— Я слышал! Около часа ночи в подъезде хлопнула входная дверь, а у дядюшки Нью на втором этаже дверь открывалась дважды.

В отличие от скорбящей домовладелицы, Ду Хуай был охвачен страхом и тревогой. Он боялся, что станет следующим, и отчаянно хотел, чтобы полиция как можно скорее нашла убийцу.

Увы, на полицию в этом мире надежды было мало.

— Ясно, — полицейский закрыл блокнот. — В этом доме осталось всего три жилых семьи. Лучше вам съехать, желательно прямо сегодня. Убийца, скорее всего, социопат, оставаться здесь опасно.

Домовладелица вздохнула:

— Ох, мой сын учится неподалеку, куда я подамся? Надеюсь, вы поскорее поймаете преступника.

— Мы сделаем всё возможное.

Бай Линцзюнь показалось, что с домовладелицей что-то не так. Обычный человек на ее месте уже давно бы сбежал, напуганный дурной славой этого места. Почему она не только не уезжает, но даже не выглядит напуганной?

Бай Линцзюнь подошла к полицейскому:

— Скажите, здесь поблизости есть камеры наблюдения? Удалось ли запечатлеть убийцу?

Полицейский вздохнул:

— Если бы они были, мы бы не зашли в тупик. Дом только сдали, камеры еще не успели установить.

Бай Линцзюнь уточнила:

— А как погиб дядюшка со второго этажа? Смерть такая же, как у девушки с первого?

Полицейский подозрительно посмотрел на нее:

— Ты еще кто такая? Это не те вопросы, которые тебе следует задавать.

— Я... о, мой босс — друг застройщика. То, что здесь происходит, напрямую касается ее, вот я и спрашиваю от ее имени.

— Твой босс? — полицейский взглянул на женщину, стоявшую позади девушки, и она показалась ему смутно знакомой. — Как тебя зовут?

Мо Юйцю сдержала порыв пнуть Бай Линцзюнь и ответила:

— Мо Юйцю.

— А, та самая младший менеджер Мо из корпорации Мо Жун? Наслышан. Что ж, тогда пройдемте за мной. Посмотрите на место преступления, только приготовьтесь морально.

Мо Юйцю явно была недовольна приставкой младший перед своей должностью, но не подала виду. Она подтолкнула Бай Линцзюнь, та потянула за собой Ду Хуая, и втроем они последовали за полицейским к лестнице на второй этаж.

Как только они вошли в подъезд, Бай Линцзюнь сразу почувствовала неладное.

В подъезде не было окон, но откуда-то дул ветер — порывами, ледяной, пробирающий до костей. На улице вовсю светило солнце, а здесь царил могильный холод. Лампочки в подвале еще не починили, и, проходя мимо, она кожей ощущала, как из темноты на нее пристально смотрят чьи-то глаза. От этого по спине бежали мурашки.

— Страшно, да? Мне тоже. Каждый раз, когда прохожу мимо, кажется, что там кто-то есть, — прошептал Ду Хуай, заметив ее взгляд.

— Да что там может быть? Не призраки же, верно?

Бай Линцзюнь усмехнулась и двинулась следом за полицейским. Ду Хуай вдруг подумал, что сама Бай Линцзюнь тоже какая-то жуткая и странная.

Он отошел от нее подальше и прижался к Мо Юйцю.

Он слышал, как полицейский назвал ее главой компании. Хотя она была гораздо холоднее и молчаливее Бай Линцзюнь, она казалась самым нормальным человеком из этой компании.

Квартира 203, как и 103-я, была опечатана. Полицейские внутри собирали улики. Бай Линцзюнь заглянула в дверной проем: в гостиной царил идеальный порядок, лишь из спальни тянулся кровавый след. Судя по всему, борьбы не было.

Полицейский опустил голову, его лицо исказила гримаса затруднения. Он тихо сказал им:

— Оба инцидента крайне странные. Судя по сообщениям в чате, это убийство, но тела выглядят так, будто они убили друг друга в драке.

Бай Линцзюнь спросила:

— А может ли быть, что убийца инсценировал место преступления?

— Возможно, но пока мы не нашли в квартире ни единого следа присутствия четвертого человека, — полицейский помрачнел. — Когда мы вошли, господин Нью с женой лежали на кровати. Простыни были полностью пропитаны кровью, просто на темно-красном цвете этого не было видно. У обоих в руках были ножи. Нож господина Нью был вонзен в шею жены, а его ноги на кровати были вывернуты под таким углом, что человек физически не смог бы так сложиться.

Он сделал паузу и добавил:

— Ребенка мы искали долго. Нашли его тело в выдвижном ящике шкафа. У него были переломаны все суставы, он был сложен вдвое, буквально запихнут туда.

<http://bllate.org/book/20707/2070363>